

После мрачного возвращения из дома Лонгботтомов поздно вечером группа была заметно расстроена. После нападения Лонгботтомы физически не пострадали, но эмоционально были изранены, и их дрожащие лица свидетельствовали о пережитых ужасах.

Лили, голос которой был тяжелым от эмоций, подчеркнула настоятельную необходимость восстановления справедливости. "Мы должны добиться того, чтобы эти монстры понесли самое строгое наказание за то, что они сделали. Я не хочу, чтобы они свободно разгуливали по улицам и причиняли вред другим людям".

Дамблдор, разделяя эти чувства, пообещал использовать все свое влияние, чтобы добиться пожизненного заключения преступников в Азкабанае.

Вскоре разговор перешел на безопасность семьи Поттеров.

Джеймс сказал: "Теперь нам нужно подумать о безопасности нашей собственной семьи. Я слышал, что Министерство превращает наш старый дом в Годриковой впадине в мемориал и предоставляет нам новый".

Дамблдор передал имеющуюся у него информацию по этому вопросу. "Да, министр хочет сделать из него памятник, чтобы он напоминал другим людям, что свет всегда в конце концов побеждает. Я пытался остановить ее, но она была непреклонна. Чтобы получить от министерства дом на замену, потребуется время, поэтому нам придется рассматривать другие варианты размещения. Кроме того, нам нужно сменить палату для защиты дома, поскольку на вас все равно могут напасть. Недавнее нападение доказывает, что чар Фиделиуса недостаточно".

После паузы он продолжил: "Я предлагаю новую схему защиты для вашего нового дома. Однако у этой схемы есть ограничение. Для наибольшего эффекта в палате могут находиться только три человека. Число три - сильное магическое число, и оно придаст подопечным наибольшую силу".

Первоначальный шок Лили сменился возмущением при мысли о том, что она может оставить Гарри. "Вы же не серьезно, профессор! Вы предлагаете оставить Гарри? Гарри - мой сын, мы не можем просто так оставить его".

Сириус, не менее потрясенный, горячо запротестовал против этой идеи. "Это безумие! Как вы вообще можете предлагать разлучить ребенка с родителями? Гарри - всего лишь ребенок! Ему нужны родители. Особенно после событий той ночи".

Джеймс, испытывая сложную смесь чувств по отношению к Гарри, во время обсуждения предпочел оставить свои мысли при себе. В нем бушевала буря противоречивых эмоций - смесь ревности и чувства ответственности как отца.

Потерять право на роль будущего главы семьи Поттеров было очень больно. Каждый раз, когда он видел Гарри, Джеймс не мог перестать думать о том, что другие могут смеяться над ним за то, что он не прошел тест на лордство. В школьные годы в Хогвартсе будущий лорд Поттер был весьма популярен, и он часто использовал это, чтобы подшучивать над другими. Теперь он представлял, что те же самые люди, возможно, смеются над ним за его неудачу.

"Я понимаю ваши опасения, но у нас нет другого выхода. В первую очередь мы должны заботиться о безопасности Чарльза и о последствиях для нашего мира. Либо вы используете эту новую схему, либо снова доверяете чарам Фиделиуса". Убедившись, что никто не высказал своего мнения, он продолжил: "Раз уж все решено, давайте обсудим, куда мы можем поместить

Гарри?"

Сириус быстро вызвался. "Он может остаться со мной".

Дамблдор покачал головой. "Боюсь, это невозможно, Сириус. Ты - слишком известная цель, и мы не можем рисковать тем, что твоя семья привлечет Гарри на свою сторону через тебя. Молодой Гарри стал бы для них легкой мишенью для привлечения на свою сторону".

Сириус ответил: "Я не встречался со своей семьей уже много лет. Они не смогут добраться до Гарри через меня, и я уверен, что смогу хорошо его воспитать".

Но Дамблдор все равно отверг эту идею. После долгого обсуждения, в ходе которого Дамблдор по той или иной причине отвергал один за другим альтернативные варианты, они пришли к выводу, что Гарри нельзя помещать куда-либо в магический мир ради "его безопасности".

Затем обсуждение серьезно перешло к вопросу о размещении Гарри в маггловском мире.

Дамблдор наконец предложил: "Я думаю, что лучший человек, который сможет позаботиться о Гарри, - это сестра Лили, Петунья. Она - член семьи, и там Гарри получил бы заботу и любовь, в которых он нуждается".

Лили сразу же отвергла эту идею. "Ни в коем случае! Петунья не любит магию. Гарри будет лучше в сиротском приюте, чем с ней", - утверждала она, не в силах скрыть своего огорчения от этой мысли.

Услышав слово "приют", Дамблдор не мог не вернуться к тому времени, когда он встретил юного Тома Риддла в приюте Вула. Он сожалеет, что не сделал лучше для мальчика, который впоследствии стал его самой большой головной болью.

"Сиротский приют нельзя рассматривать ни при каких обстоятельствах. Более того, есть стратегический аспект размещения Гарри в маггловском мире, который мы должны рассмотреть. Как многие из вас знают, Чарльз предназначен для выполнения важных обязанностей и ролей в нашем обществе. Чтобы он мог выполнять эти обязанности, ему нужна защита в виде наследника Поттеров". начал Дамблдор, закладывая основу для своих аргументов.

"В завещании Флемонта Поттера Гарри прямо указан как наследник Поттера. Однако, чтобы Чарльз мог по праву занять эту должность и последующее лордство, нам нужно, чтобы Гарри считался неправомочным. Лучшее решение - отдалить Гарри от магического мира и наших семейных традиций. Такое отдаление приведет к тому, что кольцо наследников сочтет Гарри непригодным, позволив Чарльзу занять его законную роль наследника. Такой манёвр крайне важен для защиты Чарльза от последователей Волдеморта, которые по-прежнему представляют угрозу в Хогвартсе и Министерстве", - объяснил Дамблдор, изложив план, который, похоже, пришёлся по душе Джеймсу и Лили.

Это обоснование пришлось по душе и Джеймсу, и Лили, чьи привязанности были более естественными по отношению к Чарльзу. Его воспитание под их непосредственной опекой способствовало установлению более тесной связи, в отличие от Гарри, который в основном воспитывался бабушкой и дедушкой, перенимая их ценности и взгляды.

Джеймс, в частности, понимал, какое огромное значение для Чарльза имеет кольцо наследника. "Я понимаю, к чему вы клоните, профессор. Это кольцо - не просто украшение, оно как щит для Чарльза. Оно означает, что он будет защищен от несправедливых обвинений или

неприятностей, которые он не создавал. Если Министерство или кто-то еще попытается обвинить его в том, чего он не совершал, кольцо и права, которые к нему прилагаются, защитят его. Это способ уберечь его от любых уловок или ложных обвинений, которые могут быть брошены в его сторону", - признал он, понимая, что кольцо защищает от политических махинаций и затаенной злобы в их обществе.

<http://tl.rulate.ru/book/104034/3640310>